

риком», без какой-либо его характеристики. Это может создать извращенное представление об этом авторе у школьников.

При изложении первого сицилийского восстания рабов не указана продолжительность его, дается только одна дата начала восстания—137 г. до н. э. (стр. 30). Поэтому непонятно выражение автора на стр. 45: «назревало знаменитое второе восстание рабов в Сицилии, продолжавшееся также (подчеркнуто мной.—О. Ю.) около пяти лет». Описание же этого восстания следует за восстанием Аристоника, продолжавшемся, по мнению автора, только три года.

Тиберий Гракх характеризуется только как вождь италийских крестьян, что может создать не совсем правильное представление о нем (стр. 37—38).

Указанные недочеты являются частными и ни в какой мере не снижают общих достоинств книги.

Советская молодежь получила ценную книгу, имеющую большое воспитательное значение. Можно быть уверенным, что героическая самоотверженность Спартака его беззаветное служение революционному делу, настойчивость в достижении поставленной цели сделают образ Спартака, созданный автором, любимым у нашей молодежи.

О. Н. Юлкина

РАСКОПКИ В АРИКАМЕДУ

Impiger extremos curris mercator ad Indos
Horat., Ep., I, 1.45

В 1937 и в следующих годах Жуво-Дубрей собрал в районе в двух милях к югу от Пондишери на Коромандельском побережье Индии в местности, именуемой Арикамеду, коллекцию бус и гемм, найденных на поверхности детьми из окрестных деревень. Так как на одной гемме была изображена голова Августа, Жуво-Дубрей высказал предположение, что на этом месте было когда-то римское поселение (BEFEO, XL, (1941), 450, который остался для меня недоступным).

Раскопки в небольших масштабах, предпринятые в 1941 и в следующих годах Фоше и Сурло, не носили научного характера. Тем не менее удалось обнаружить керамику средиземноморского происхождения и драгоценный камень греко-римской работы с изображением Купидона и орла. В апреле—июне 1945 г. производили здесь интенсивные раскопки индийские археологи во главе с главным директором археологической службы Индии Уилером. Результаты раскопок изложены в отчете, который занимает почти весь июльский номер журнала «Древняя Индия» за 1946 г.¹

Работа хорошо иллюстрирована (41 таблица и 49 рисунков), снабжена картами (по секторам) и ценными приложениями (римские монеты до IV века н. э., найденные в Индии и на острове Цейлоне; дорогие камни, шедшие на экспорт в Рим).

Отчет состоит из 6 глав: местность и ее история (стр. 18—21), хронология (стр. 22—23), постройки (стр. 24—34), керамика (стр. 34—94), другие мелкие находки (стр. 95—115) и приложения (стр. 116—124).

К недостаткам отчета можно было бы отнести отсутствие данных об общей площади раскопок, объеме земляных работ, слабый архитектурный анализ. Но то, что дано в отчете, вполне позволяет уже сейчас признать большое значение открытия индийских археологов не только для античной истории Индии, но также для экономической истории древнего мира в целом.

В результате раскопок в северном секторе были обнаружены остатки продолговатой кирпичной постройки длиной в 45,75 м, с боковой комнатой с восточной стороны («товарный склад»), колодец из глиняных труб, а в южном—две мощёные площадки

¹ «Arikamedu: an Indo-Roman trading station on the east coast of India» by R. E. M. Wheeler, A. Ghosh and Krishna Deva, «Ancient India», 2, 1946, July, стр. 17—124.

(«резервуары» А и Б), которые трижды перестраивались, с остатками прилегающих построек, наружных стен и внутренней стены, а также кирпичные дренажные канавы. Постройки примыкают плотно к берегу лагуны, который в южном секторе возвышается над уровнем воды в нынешнем состоянии на 3,1 м. Плохая сохранность стен—результат хищения кирпичей жителями окрестных деревень. Кирпичи (длина 35,0—35,7 см; ширина 20,0—21,25 см; толщина 6,25—9,25 см.) в основном одного сорта, за исключением древнейшего слоя в южном секторе (32,5—33,75 × 22,5 × 6,75 см). Кроме того, найдена керамика, как импортная, так и местная, украшения и немногочисленные предметы из металла, камня и дерева. Импортная керамика состоит из арретинской *terra sigillata* (40 экз.) и амфор (116 экз.). Очень интересны изготовленные местными мастерами подражания арретинской (2 чашечки и 5 обломков амфор) и чернолаковой посуде, ввозной из Средиземноморья. Большинство керамических изделий, найденных в Арикамеде, местного происхождения (148 типов). Только небольшой процент местной керамики имеет орнамент. Всего 2 или 3 типа показывают какое-то сходство с керамикой Северной Индии (Ахичхатра). Кроме того, найдено больше 200 бус из различного материала (золото, фаянс, стекло, кость, терракота) и много дорогих камней (кварциты, содержащие агат и аметист), приготовленных, повидимому, для производства бус. Найдены также другие предметы: римская лампа и чаши из стекла; терракотовые фигурки людей, зверей и игрушки; железное лезвие, кольцо, гвозди и погремушка; каменные долота и куски дерева (игрушечная лодочка и рычаг). Многие черепки (20) покрыты письменами, которые ближе к древнедравидийским, чем к браманским (например, надписи Ашоки), на языке, сходном с древнетамильским, правда, с примесью праkrita.

Поскольку в Арикамеде не найдено римских монет (что очень странно), исходным моментом для датировки служит арретинская керамика. На трёх черепках сохранились клейма VIBII (№ 3) CAMVRI (№ 24) и IITA. Клеймо Вибия и Гая Амурия встречается, между прочим, также на предметах, найденных в Ольвии¹. Так как только со времен Августа можно говорить о постоянных торговых связях Рима с Индией (Strab., II, V, 12; Monum. Ancyr., 34; Suet., Aug., 24 и Eutrop., VII, 10), а расцвет арретинской керамики имел место до 50 г. н. э., то Уилер возникновение римской торговой стоянки в Арикамеде относит к концу I в. до н. э. или к началу I в. н. э. Постройки, обнаруженные здесь, возникли, по его мнению, после 50 г. н. э. и существовали, повидимому, до начала III в.

Возможно, что Арикамеде—это древняя Подуке (Ptol., VII, 1, p. 14), которая лежала в 60 милях севернее Хабера (совр. Транквебар) и в 20 милях южнее Сопатмы (совр. Марканам). Само название Подуке представляет собой, повидимому, греческое искажение тамильского Пуду-ччери («Новый город»), как и французское Пондишери².

Трудно сказать, какой характер имело это поселение (только ли торговая стоянка?), какие были отношения римлян стусемцами и т. д. Несомненно, что здесь существовали какие-то отрасли производства, например бус и, вероятно, муслина. Дело в том, что каменные резервуары, похожие на те, которые нашли в Арикамеде, по сегодняшний день имеют применение в текстильном производстве Индии (Мадрасская провинция).

Раскопки Арикамеде, безусловно, привлекают к себе внимание изучающих историю экономики Римской империи как наглядная иллюстрация торговых сношений Рима с далекой Индией.

Б. И. Надаль

¹ T. N. Knipowitsch, Die Keramik römischer Zeit aus Olbia, Frankfurt a/M., 1929, 9, № 3, Abb. 2 и стр. 12 (Materialien zur römisch-germanischen Keramik, 4).

² M. P. Charlesworth (Trade—routes and commerce of the Roman empire, Cambr., 1926, стр. 293) высказал мнение, что Подуке—это совр. Паликат; E. H. Warmington (The commerce between the Roman empire and India, Cambr., 1928 г., стр. 62) допускает, что Подуке—это или совр. Пондишери или совр. Паликат.